

Н.Р. Исправникова, И.Е. Мжачих

ИНСТИТУТ БАНКРОТСТВА КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

***Аннотация:** В современных условиях институт банкротства является неотъемлемым атрибутом рыночной экономики. С точки зрения экономической теории институт банкротства является частью системы определения и защиты прав собственности в рамках рыночной экономики, регулируя систему производственных отношений путем установления порядка прекращения и возникновения права собственности на средства производства. Банкротство служит некими индикаторами неэффективности, предыдущего распределения прав собственности, выявляя неспособность определенного конкретного собственника выполнять свою экономическую функцию в общей экономической системе отношений оптимальным образом. Процесс удаления неэффективного собственника и замены его лучшим вариантом, который способен справиться с делом более успешным способом, составляет элемент закономерного поступательного эволюционирования открытой рыночной экономики. Этим институт банкротства обеспечивает конкурентоспособность и экономический рост национальной экономики, а также стабилизирует экономические отношения. Кроме того, институт банкротства является своего рода легальным экономическим механизмом обновления и реформирования компаний, механизмом развития путем наиболее эффективного перераспределения собственности. Постоянная возможность наступления банкротства выступает мощным стимулом для более эффективной работы всех субъектов и структур предпринимательских отношений, гарантируя одновременно интересы, как кредиторов, так и государства, выступающего в роли общего регулятора рынка.*

***Ключевые слова:** Социология, банкротство как неотъемлемый атрибут рыночной экономики, основные признаки определения системы банкротства, банкротство как элемент системы защиты прав собственности в рыночной экономике, банкротство как легальный экономический механизм обновления и реформирования компаний, модели функционирования систем банкротства Германии, Великобритании, Франции, США, банкротство как способ политического и экономического давления на компанию со стороны государства в России, процедура банкротства как способ справедливого распоряжения остаточными активами обанкротившегося лица или корпорации, справедливые процедуры банкротства и наказаний для нарушителей закона, основные цели процедуры банкротства*

Когда говорят о банкротстве применительно не к деятельности субъектов экономических отношений на уровне компаний, а в общем – макроэкономическом его смысле, в большинстве случаев подразумевают понятие института банкротства, причем в самом широком его определении.

Важно отметить, что каждое банкротство – это, своего рода, конфликт интересов собственников, кредиторов, государства и просто заинтересованных лиц. Так вот, если коротко, то институт банкротства и призван разрешать подобные конфликты, причем с оптимальным для всех сторон результатом.

Анализируя историю появления и эволюцию института банкротства можно отметить, что он возник вместе с институтом собственности и стал необходимой составляющей функционирования собственности на средства производства с момента ее появления. Так, по мере усложнения отношений собственности и возникновения новых вариантов взаимной обусловленности происходило формирование института, который был призван регулировать спорные моменты между субъектами собственности¹.

¹ Гаврилова В.Е. Банкротство в России. Вопросы истории, теории и практики. – М.: Теиз, 2003.

Если говорить конкретнее, то на текущий момент стало возможно выделить следующие признаки оформления системы банкротств в соответствующий институт:

– вначале происходил постепенный перенос акцента с личной ответственности за ситуацию банкротства на превентивные меры в отношении потенциальных банкротов с целью максимально эффективного использования высвобождающихся ресурсов;

– значительный рост числа банкротств хозяйствующих субъектов, приводил к постепенному выделению правовой базы несостоятельности из свода общегражданских и уголовных законодательств в самостоятельную отрасль права;

– параллельно с этим шло формирование институционально-организационной базы и, прежде всего, кадровое обеспечение возникшего института несостоятельности.

Как было отмечено ранее, в современных условиях институт банкротства является неотъемлемым атрибутом рыночной экономики. С точки зрения экономической теории институт банкротства является частью системы определения и защиты прав собственности в рамках рыночной экономики, регулируя систему производственных отношений путем установления порядка прекращения и возникновения права собственности на средства производства. Четко определенные права собственности являются основой конкурентной экономики, поэтому отдельной частью института банкротства в странах с рыночной экономикой является исключение «распыления» собственности в ходе процесса формальной или реальной смены собственника.

В этом плане институт банкротства позволяет соблюсти интересы собственников путем поддержки попавшего в кризисную ситуацию хозяйствующего субъекта и максимального удовлетворения требований кредиторов по отношению к данному субъекту. При этом он предназначен скорректировать ситуацию финансовой неплатежеспособности компании таким образом, чтобы совокупная величина объектов собственности у всех задействованных экономических субъектов после банкротства была бы не меньше, чем до процедуры банкротства.

Кроме того, институт банкротства является своего рода легальным экономическим механизмом обновления и реформирования компаний, механизмом развития путем наиболее эффективного перераспределения собственности. Постоянная возможность наступления

банкротства выступает мощным стимулом для более эффективной работы всех субъектов и структур предпринимательских отношений, гарантируя одновременно интересы, как кредиторов, так и государства, выступающего в роли общего регулятора рынка.

С теоретической точки зрения институт банкротства также является сложной экономической категорией, обладающей комплексной структурой проявления. Так, возможно выделить три основные задачи – три уровня проявления института банкротства в экономике.

Первый – макроэкономический основан на общей структурной перестройке экономики. Так, динамическая сущность экономических процессов, как часть естественного функционирования открытой рыночной экономики, постоянно требует периодического повторения ситуации банкротств для тех или иных предпринимательских структур. При этом институт банкротства служит целям устранения из оборота экономической деятельности неэффективных (нерентабельных) субъектов (независимо от того, получит ли государство от этого какую-либо выгоду) и восстановления нормального функционирования потенциально эффективных (даже если последнее сопряжено с неизбежными государственными тратами). Так, постоянно повторяющееся банкротство «освобождает дорогу» наиболее рентабельным и эффективно действующим субъектам, устраняя нежизнеспособные элементы и «производя очистку» рынка экономических отношений.

При этом разнообразные трудности компаний в целом, и банкротство – в частности, служат некими индикаторами неэффективности, предыдущего распределения прав собственности, выявляя неспособность определенного конкретного собственника выполнять свою экономическую функцию в общей экономической системе отношений оптимальным образом. Процесс удаления неэффективного собственника и замены его лучшим вариантом, который способен справиться с делом более успешным способом, составляет элемент закономерного поступательного эволюционирования открытой рыночной экономики. Этим институт банкротства обеспечивает конкурентоспособность и экономический рост национальной экономики, а также стабилизирует экономические отношения.

Второй – промежуточный – уровень проявления института банкротства заключается в симметричном развитии народного хозяйства в отраслевом и региональном разрезе, защите интересов определенных «территорий».

Что касается микроуровня, на нем институт банкротства ставит своей целью обеспечение защиты интересов всех вовлеченных в этот экономический процесс сторон, а именно: прав и интересов кредиторов, интересов трудового коллектива, интересов бизнеса компании-должника. Также сюда можно отнести и сопредельные банкротству экономические отношения на уровне компаний, будь то обеспечение общей финансовой дисциплины, повышение кредитного обращения, проведение реструктуризации, финансовой реорганизации, улучшение качества управления, смена неквалифицированных менеджеров и перераспределение собственности в пользу более эффективных владельцев, внедрение рациональной системы менеджмента и учета и др.

В то же время важно осознавать, что реализация процедур банкротства означает всегда неминуемые потери, как для кредиторов, так и для должника и государства. Возможности использования банкротства для реформирования бизнеса компаний, смены малоэффективного собственника весьма ограничены, так как основное назначение последнего это все же именно ликвидация неэффективных субъектов производства, рациональное перераспределение используемых активов, и сокращение общих хозяйственных рисков экономики. То есть процедуры банкротства, прежде всего, созидательны именно на макроуровне.

По опыту развитых зарубежных стран нельзя однозначно утверждать, что регулирование несостоятельности и банкротства должно строиться исходя из приоритета только кредиторов, есть примеры, когда оно в первую очередь направлено на защиту интересов должника или государства². Все определяется конкретной экономической политикой того или иного государства и во многом связано с масштабами его государственного сектора и общим отношением к обязательности существования последнего. Учитывая это, все ныне действующие системы регулирования несостоятельности и банкротства можно разделить на две крайние стороны: ориентированные на должника (как во Франции или США) или же ориентированные прежде всего на кредитора (как в Германии или Великобритании)³.

² *Радыгин А.Д.* Институт банкротства в России // Российский журнал менеджмента. – 2005. – №2.

³ *Телюкина М.В.* Основы конкурсного права. – М.: Волтерс Клувер., 2004.

Так, модель функционирования систем института банкротства Германии ориентирована, прежде всего, на повышение эффективности при удовлетворении требований кредиторов. Реабилитационные и saniрующие процедуры по отношению к должнику направлены в первую очередь на максимизацию его активов, для их последующего наиболее полного распределения среди кредиторов. Что касается Великобритании, то здешняя модель в основном направлена на защиту кредитного обращения и создание эффективных и оперативных механизмов распределения активов должника среди кредиторов. При проведении процедуры банкротства контроль над компанией получает третья сторона, которая действует от имени и в первую очередь во благо кредиторов. Очевидным недостатком этой модели является тот факт, что в ее рамках отдается явное предпочтение ликвидации компании, а не его оздоровлению⁴. Что касается Франции и США то существующие в этих странах модели института банкротства (особенно во Франции) базируются в первую очередь на решении макроэкономических задач по обеспечению стабильности и устойчивого роста общей экономики в сочетании с исполнением процедур по созданию эффективных механизмов распределения активов задолжавшего субъекта.

Рассматривая промежуточные модели банкротства следует отметить, что в основном они различаются, прежде всего, с точки зрения того или иного баланса между сохранением существующих экономических субъектов отношений и степенью ущемления интересов их кредиторов.

Роль банкротства как средства давления на менеджеров корпораций в рыночной экономике также хорошо известна и во всех аспектах (как позитивных, так и негативных) описана в обширной литературе. Угроза банкротства корпорации при ошибочной политике менеджеров на рынках (и в наиболее жестком варианте переход контроля к кредиторам) стандартно рассматривается как важнейший внешний инструмент корпоративного управления. Очевидным ожидаемым итогом применения такого механизма (вне зависимости от плюсов и минусов конкретных страновых моделей, направленных в большей степени на защиту интересов кредиторов или должников) должно быть оздоровление финансов и экономического состояния, а также повыше-

⁴ *Радыгин А.Д.* Институт банкротства в России // Российский журнал менеджмента. – 2005. – №2.

ние эффективности деятельности компании, ставшей объектом соответствующих процедур.

По оценкам ЕБРР, институт банкротства стран с переходной экономикой, развит слабее, чем в экономически развитых странах (ЕБРР также отмечает, что это обусловлено и более слабым законодательством стран с переходной экономикой, а в сфере банкротства и его процедур, чем законодательством в других сферах коммерческого права⁵). Это связано с общеизвестными специфическими и объективными ограничениями, из-за которых в условиях России и ряда других стран переходной экономики применение механизмов института банкротства не стало пока эффективным и массовым. Среди них возможно выделить:

- неблагоприятное экономическое и финансовое состояние большинства воссозданных компаний;
- традиции слишком мягких бюджетных и налоговых ограничений;
- сохранение значительного количества компаний с долей государства;
- отсутствие адекватной, эффективной и квалифицированной судебной системы и исполнительной инфраструктуры;
- политические и социальные препоны, возникающие при проведении реальных процедур банкротства неэффективных организаций, что особенно характерно при осуществлении банкротства градообразующих предприятий и крупного бизнеса;
- многочисленные трудности как технического, так и квалификационного характера, связанные с адекватностью и объективностью оценки состояния потенциальных банкротов;
- высокий уровень коррупции и другие криминальные аспекты, в т.ч. сопровождающие процессы перераспределения собственности.

Важно понимать, что текущее отечественное законодательство о банкротстве ориентировано на развитую рыночную экономику, когда доля хозяйствующих субъектов, в отношении которых необходимо применять процедуры банкротства, относительно незначительна. Однако экономическая ситуация в России принципиально иная. Практически нет сомнений в необходимости формирования развитого института банкротства в России, почти нет сомнений и в том, что уже сейчас этот институт позитивно влияет на состояние малого и среднего бизнеса. Основные проблемы связаны с практикой банкротства крупных компаний.

Банкротство в нашей стране в 90-х годах использовалось либо как высокоселективный способ политического и экономического давления на компании со стороны государства, либо же как незаконный способ перераспределения/захвата/удержания/приватизации собственности. При этом, наблюдалась парадоксальная ситуация: те компании, которые имели достаточный запас прочности, так или иначе вовлекались в процедуры банкротства (что было связано с существованием благоприятной возможности для захвата контроля над ними со стороны конкурирующих агентов), другие же «безнадежные» предприятия этой процедуры избегали (так как не находилось желающих заполучить убыточные компании, а шансы получить долги в ходе процедуры банкротства были невелики).

Если институт банкротства в 1992–1998 гг. имел скорее имитационный характер, то второй закон (от 1998 года) еще более исказил ситуацию, превратив институт банкротства из способа обеспечения финансовой дисциплины в инструмент перераспределения собственности и вывода активов⁶. Это прямо касалось и ситуации с налоговыми платежами. По оценкам ФСФО тех лет, каждое пятое банкротство имело признаки преступных преднамеренных действий (в частности, банкротство для списания долгов). Необходимо признать, что и государство, в свою очередь, иногда использует угрозу банкротства как инструмент давления на компании с тем, чтобы принудить их погасить долги по налогам или в иных, в том числе внеэкономических, целях.

Необходимость развития института банкротства обусловлена созданием такого инструмента, который был бы способен защитить личную и корпоративную деятельность, третью сторону от опасно высоких или существенных убытков, а также содействовать выявлению политических и экономических приоритетов и ответственности.

Процедуру банкротства нередко определяют как способ справедливого распоряжения остаточными активами обанкротившегося лица или корпорации – в чем и состоит ее назначение. Основой функционирования института банкротства можно выделить достижение следующих целей:

- справедливое распределение выручки от продажи активов банкрота в соответствии с установленными законодательством порядком и очередностью;

⁵ EBRD transition Reports, 1999–2003. EBRD.

⁶ *Радыгин А.Д.* Институт банкротства в России // Российский журнал менеджмента. – 2005. – №2.

– наказание недобросовестных должников в случаях, когда налицо нарушение определенных стандартов поведения;

– исправление положения должников, в результате чего отдельные банкроты получают возможность освободиться от финансовых обязательств и реабилитироваться;

– укрепление доверия к кредитной системе, чтобы кредиторы были уверены, что система работает справедливо, гарантируя возмещение нарушителями закона причиненного ими ущерба и обеспечивая равные права лицам внутри одного и того же «класса» кредиторов.

Как уже было сказано, немало исследователей, занимающихся проблемами банкротства, имеет юридическое образование. Поэтому неудивительно, что в их работах столь много говорится о необходимости честных и справедливых процедур банкротства и наказаний для нарушителей закона. Однако, с точки зрения экономической политики, на самом деле цели банкротства можно разделить на две категории: одни преследуют справедливость, другие же – эффективность. При этом у исследователей-экономистов, как правило, большее внимание уделяется именно последней категории, возможно ввиду того, что она представляет аналитический интерес. Первые три из перечисленных выше целей процедуры банкротства ориентированы на обеспечение справедливости, тогда как четвертая прямо касается одного из принципиальных вопросов экономической эффективности. На деле же, разумеется, все они в той или иной степени имеют отношение к проблеме обеспечения эффективности, обозначая некую структуру, позволяющую регулировать последствия финансовой несостоятельности более четко и с меньшими потерями экономических ресурсов, чем, скажем, при использовании так называемых «методов самопомощи» или создании долговых тюрем.

С точки зрения экономической эффективности, «политика банкротства» должна преследовать две общие цели. Одна состоит в создании и поддержании у кредиторов уверенности в том, что в случае окончательной проверки платежеспособности должника требования их будут удовлетворены справедливо и быстро. Только при наличии всеобщей веры в предсказуемость, безотлагательность и надежность применения процедуры банкротства, основанной на ежедневном административном опыте и сотнях реальных примеров, появится возможность сведения до минимума как транзакционных издержек, так и стоимости

заемного капитала. Удержание подобных издержек на минимальном уровне насущно необходимо для обеспечения инвестиций и экономического развития. То, что происходит в сфере банкротств, оказывает влияние и на стоимость и доступность капитала, а от этого зависят все существующие компании.

Вторая цель из категории экономической эффективности связана с имуществом несостоятельного должника и приобретает особую важность в случае банкротства фирмы. С точки зрения общественных интересов, в этом случае крайне важно как можно скорее передать активы несостоятельных владельцев и управляющих в новые руки, чтобы не допустить экономических потерь, неизбежных при длительном простое. Обанкротившейся компании будет трудно получить новые заказы, закупить сырье и привлечь кредиты, а также вновь привлечь и сохранить на рабочих местах энергичных, талантливых рабочих и менеджеров. Компания, действующая на надежной основе, т.е. способная производить прибыльную продукцию или услуги при условии освобождения от прежних долгов, представляет собой ценный элемент общественного капитала. Если уничтожить наработанную ею структуру клиентов, поставщиков, кадров и налогов, то для каждого из используемых ею производственных ресурсов, возможно, и найдется иное применение в экономике, но это будет неизбежно сопряжено с высокими транзакционными издержками, включающими и потерю стоимости фирмы как таковой, что также является фактором немаловажным.

К числу внешних факторов относятся такого рода потери, не доказуемые в качестве претензий по банкротству, как убытки поставщиков и их работников, сокращение инвестиций со стороны этих фирм, потребительские издержки, связанные с поиском новых поставщиков, и прекращение разорившейся компанией отчислений на благотворительность и местную общественную жизнь. Таким образом, очень многие бывают заинтересованы в сохранении компании как экономической единицы, пока стоимость ее как действующего предприятия превышает ликвидационную стоимость. Как правило, в результате фирма реструктуризируется или реорганизуется с целью устранения последствий прошлых ошибок руководства или владельцев.

На практике достижение указанной цели (сохранение эффективности фирмы) удачнее всего обеспечивается путем передачи ее новым собственникам и назначения новых управляющих, имеющих

в своем арсенале конкретные идеи относительно того, как компанию возможно оздоровить, причем быстро и при условии, что за последствия прошлых ошибок будут отвечать именно те, кто их совершал. В число тех, кто подвергается подобной процедуре входят все, так называемые, «заинтересованные лица», а именно: владельцы обыкновенных акций; владельцы привилегированных акций; необеспеченные кредиторы; кредиторы, получившие обеспечение под свой кредит; государство. Новые владельцы (как правило, это кредиторы, получившие собственность в обмен на долговые обязательства) назначают новых директоров, которым надлежит беспристрастно решить, стоит ли сохранить на рабочих местах менеджеров, приведших фирму к ее краху. Многие из них обычно бывают уволены, а взамен привлечены другие.

Из этого следует, что главный административный вопрос в случае банкротства компании состоит в принятии правильного решения относительно того, как лучше сберечь экономические ценности – сохранить ли действующую компанию, пусть и с определенными потерями в результате реструктуризации, или же ликвидировать ее, тем самым, распределив ее активы, чтобы они в конечном итоге нашли себе применение в других местах. Подобное решение, как правило, приходится принимать поспешно, в ситуации крайнего напряжения, под влиянием справедливых требований многочисленных участников банкротства, с условием обязательного не нарушения их права. И чем крупнее компания (корпорация, организация) потерпевшая крах, тем сложнее предъявляемые претензии. Именно в этот момент и происходит проверка эффективности законодательства о банкротстве – выясняется, позволяет ли оно хладнокровно и объективно принимать и проводить в жизнь подобные решения в ситуациях крайнего стресса.

То, каким будет окончательное решение о судьбе компании, зависит от механизмов, имеющих в распоряжении судебно-административной системы. При этом в режимах, благоприятствующих кредиторам доверенное лицо, быстро ликвидирует компанию (возможно, путем единовременной продажи) в интересах последних. В этом случае расплата для менеджмента, дирекции и акционеров наступает немедленно. Поэтому при подобных режимах наблюдается тенденция заявлять о банкротстве позднее того срока, который был бы оптимален с экономической точки зрения, поскольку менеджмент, видя, что по-

ложение компании становится все более отчаянным, а терять при этом нечего, пускается во все более отчаянные авантюры с чужими деньгами.

Обеспечение справедливости – другая важнейшая экономическая цель. Хотя стремление к справедливому решению имеет социальные причины и проистекает из естественного чувства справедливости и естественного права, особенно для тех участников процесса, которые менее способны защитить свои интересы из-за отсутствия доступа к необходимой информации или возможностей для заключения выгодных контрактов, оно влияет и на экономическую эффективность. Только при условии, что с лицами, предъявляющими претензии, поступают честно и разумно, появляется возможность свести до минимума риски и затраты, связанные с продлением кредитов. Существует несколько возможных определений как справедливости, так и эффективности, однако на практике эти понятия взаимно дополняют друг друга.

Определение прав собственности в условиях существования экономики рынка не может быть завершенным и даже просто достаточно четким без решения проблем, связанных с неплатежеспособностью любого хозяйствующего субъекта. Необходимо осознать, в какой мере само «автоматическое» функционирование рыночных механизмов и действия правовых инстанций, предпринимаемые в соответствии с существующим законодательством, могут защитить интересы собственника долговых обязательств, и в какой мере те процедуры банкротства, которые сегодня предлагаются в качестве неких «оптимальных», могут не только четко очертить круг прав собственника, но и обеспечить достаточно действенную защиту его интересов. Хозяйственно-правовое урегулирование проблем, порождаемых неплатежеспособностью, относится к числу ключевых вопросов функционирования частной собственности и рыночных отношений; от эффективности такого регулирования существенно зависят, в частности, бесперебойное функционирование системы расчетов и платежей, а также интенсивность и глубина развития финансовых рынков.

Вместе с этим в заключение стоит отметить, что механизм Российского института банкротства пока не может считаться вполне эффективным и стабильным. Корпоративный менеджмент, направленный на оздоровление экономики и финансового состояния компаний также пока еще оставляет желать лучшего, а су-

существующее в обществе множество субъективных мнений по проблеме банкротства несостоятельных компаний существенно снижает эффективность практических действий. Данное обстоятельство является веской причиной для проведения экономической экспертизы института банкротства, применительно к российским условиям.

Библиография:

1. Гаврилова В.Е. Банкротство в России. Вопросы истории, теории и практики. – М.: Теиз, 2003
2. Евстропов М.В. К вопросу об оценке возможностей прогнозирования банкротства предприятий в России // Вестник ОГУ № 8 (90) / август 2008.
3. Малкова И.. Старые рекорды // Ведомости, 03.2009
4. Радыгин А.Д. Институт банкротства в России // Российский журнал менеджмента. – 2005. – №2
5. Савицкая Г.В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности предприятия: М.: ИНФРА-М, 2007
6. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент. Теория и практика. М.: Перспектива, 2007

7. Хайдаршина Г.А. Совершенствование методов оценки риска банкротства российских предприятий в современных условиях. – Имущественные отношения в РФ, 2009, 8 (95)

References (transliteration):

1. Gavrilova V.E. Bankrotstvo v Rossii. Voprosy istorii, teorii i praktiki. – M.: Teiz, 2003
2. Evstropov M.V. K voprosu ob otsenke vozmozhnostey prognozirovaniya bankrotstva predpriyatij v Rossii // Vestnik OGU № 8 (90) / avgust 2008.
3. Malkova I.. Starye rekordy // Vedomosti, 03.2009
4. Radygin A.D. Institut bankrotstva v Rossii // Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta. – 2005. – №2
5. Savitskaya G.V. Metodika kompleksnogo analiza khozyaystvennoy deyatelnosti predpriyatiya: M.: INFRA-M, 2007
6. Stoyanova E.S. Finansovyy menedzhment. Teoriya i praktika. M.: Perspektiva, 2007
7. Khaydarshina G.A. Sovershenstvovanie metodov otsenki riska bankrotstva rossiyskikh predpriyatij v sovremennykh usloviyakh. – Imushchestvennye ot-nosheniya v RF, 2009, 8 (95)